

Виктор ПЕТРОВ

ДУША, КОГДА И КАК ТЫ ВОЗГОРЕЛАСЬ?

* * *

История Земли так долго длится!
Но много дольше длится жизнь моя.
Казалось бы, я малая крупица
Огромного, как Небо, бытия.

Душа, когда и как ты возгорелась?
Каким огнём пылаешь в полынье?
И тело слушает баюкающий мелос,
И эту песню вечно слышать мне.

* * *

Созерцаю потоки осеннего света,
Повторяю великих простые слова...
Отзвучали последние строки поэтов,
И замолкла, и отговорила листва.

В тишине шелестящей и сам я немею,
Будто с лёту вошёл и пропал в пустоте.
Я ведь так не могу, я ведь так не умею –
Всею листвой говорить в золотой простоте.

* * *

Здесь не лесное чудо, не грибное,
А то, что не даёт душе покоя.

И за покровом листьев, за покровом
Ветвей склонённых – вспыхивает Слово,

Наградю за верность проницанью,
Сердечному биению и мерцанью...

Шаги хрустящие ведут не к воскрешенью,
А к звонкому, как жизнь, стихотворенью.

* * *

Яблоку время придёт – упадёт.
Голые, зимние ветви представлю,
И поражусь этой новою явью,
Сгинет в траве совершеннейший плод.

Лучше не думать о будущем мне.
Вот оно, яркое, в листьях сияет,
Ветку склоняет и понимает,
Что его тянет и тянет к земле.

* * *

В борьбе за гордое и вольное дыхание
Ушли мои друзья за горизонт,
За край Земли, за горькое страданье,
Туда, где солнце, грозы и озон.

В объятьях света отступает бездна,
Свободен я, и хочется кричать.
А с неба льётся дружеская песня,
И в воздухе горит её Свеча.

КОГДА ИСЧЕЗАЕТ ЛЮБОВЬ

И прахом стану – прахом, но влюблённым.

Франсиско де Кеведо

Всё измеряет время.
Лишь душу человека
Измеряет вечность.

Испил я жизни чашу –
И ни капли,
Ни дня, ни ночи
Я не уронил.

И стал невидим бысть.

Не так ли
Свинцовую теряет тяжесть
Жизнь?
Не прахом ли становимся влюблённым?
И божья накрывает всех волна.

УЛЕБ

*Посвящается вольным новгородцам,
проникшим в Сибирь.*

1032 год

Тёмной дохнуло Пахъёлой,
Вьюжистыми морями,
Холодом, запахом ёлок,
Смёрзнувшимися мирами.

Новгород не для Улеба,
Радости в нём немного.
Ветер он взял от неба,
И – понеслась дорога.

С малой ватагой в лодье
Двинул он в край ледовитый,
С чистой молитвой Господней,
С торбой вина и жита.

Парус обледенелый
Лебедем разрезвится,
Быстрым оленем белым,
Бойкой в снегах куницеЙ.

К солнцу плывёт, к восходу,
Вот уже устье Печоры.
– Ходу, – кричит Улеб, – ходу!
Али мы не поморы?

Ворвань смиряет волны,
Песнь утишает бурю,
Кочи, ветрам покорны,
Мнут ледяную тюрю...

Справа – Ямальские топи,
Слева – Гиданские шири...
Вот уж и не в Европе,
Вот уже и в Сибири.

МЕЖДУ ОБЬЮ И ЕНИСЕЕМ

Ты, держава моя, Мангазея,
Туруханский трухлявый пень,
За тобой, словно клюква, краснея,
По болотам тащусь весь день.

Жизнь отца моего длиннее
Твоей старости золотой.
И окончилась Одиссея
Мутноглазой обской водой.

Что мне горькие эти протоки
И восточные орды людей?
Заблудились наши пророки
Средь великих земных зыбей.

Наши мшаники обветшали,
Наши избы ушли во мхи,
И кричу я в краю печали
Выпью лунною у реки.

Между Обью и Енисеем
Так измучена, так бедна,
Драгоценная Мангазея,
Заколдованная страна.

ПРОЩАНИЕ С ЕВРОПОЙ

Европа мне близка,
Как отчим престарелый.
И шага без неё
Ступить я не могу:
Еду мету
С фаянсовых тарелок,
В стихах люблю
Английскую строку.

И замков высоту,
И славу лихолетий,
Всю эту тесноту,
Всю эту пыль веков,
И кружева браманские,

И сети,
Идущие от стройных ветряков.

За сотни лет
Она родною стала,
Хоть руку поднимала на меня,
Парижский Лувр,
Миланская Ла Скала,
Все эти славные
В народах имена.

Я курс наук её
Прошёл экстерном,
Всё не чужие.
Проще говоря,
Славянский род
От Бремена до Берна
С германцами соседствовал не зря.

С Европой под одним
Живу я солнцем,
Одни и те же греют нас лучи.
А что состарилась,
Так это всем придётся,
И немощь слабоумия лечить.

О ПОЭЗИИ

Моё проклятье логике формальной
И риторам, приверженцам её,
Моё почтение поэзии опальной,
И стихотворцам, кто из них поёт
О родине своей первоначальной.

ВРЕМЯ

Всё смотрю на часы:
Нет ни стрелок,
Ни циферблата,
Лишь колёсики

Крутятся, крутятся, крутятся.

Только разве мне надо
Ведать точные цифры?
Довольно того,
Что стучит моё сердце,

Стучит, и стучит, и стучит.

* * *

Отдёрнешь шторы – светится стекло,
Пиши, что хочешь! Только нет охоты.
Как аскорбинкой, губы мне свело
От неожиданно открывшейся зевоты.
И солнце кислое – лимона тонкий срез –
Кривляется с подкрашенных небес.

СТАРИННОЕ ПРЕДАНИЕ

Пастух взмахнул хлыстом на деву –
Увяз в древесном он стволе.

И девушка бежала в поле,
А вслед за ней бежал ручей.

На мокрый камень опустилась,
И стала Марою-колдуньей.

* * *

На поле золотится рожь,
Там в глубину ведёт дорога.
– Зачем ты в прошлое идёшь?
– Там просто будущего много.